

Научная статья
УДК 008:82-1(55)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.25>

Проблематика гендерной идентичности и её отражение в современной культуре Ирана (на примере газели «О женщина» Симин Бехбахани)

Анна Владимировна Березина

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел России, Москва, Россия, a.berezina@inno.mgimo.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2741-2956>

Аннотация. Статья направлена на раскрытие проблематики женской идентичности в Иране посредством культурологического анализа стихотворения «О женщина» Симин Бехбахани. Исследование эстетики и тематики произведений, написанных женщинами, позволяет прикоснуться к глубинным смыслам сознания иранок, осознать способы сохранения национальной культуры и традиционного менталитета, находящиеся в хрупком балансе с возрастающей включённостью их в разнообразные профессиональные отношения, которые существенно расширили границы феминного миропонимания. Изучение формирования новых культурных реалий, созданных в этих взаимосвязях, позволяет глубже понять восточную литературу и культуру, а также может способствовать межкультурному диалогу. Малочисленность работ по исследованию проблематики понятия женской идентичности в Иране и современной иранской культуры, отсутствие переводов на русский язык сборников поэзии Симин Бехбахани, недостаточная изученность её роли в формировании феминной картины мира и творчества в культурологическом ключе обуславливают актуальность рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: гендерная идентичность, иранская культура, Иран, культурологический анализ, Симин Бехбахани, женское письмо, современная поэзия, либерализация, картина мира

Для цитирования: Березина А.В. Проблематика гендерной идентичности и её отражение в современной культуре Ирана (на примере газели «О женщина» Симин Бехбахани) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 175–180. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.25>.

Original article

Gender identity and its reflection in modern Iranian culture (the case of the ghazal “Oh woman” by Simin Behbahani)

Anna V. Berezina

MGIMO, Moscow, Russia, a.berezina@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2741-2956>

Abstract. The author is revealing the problems of women’s identity in Iran through a cultural analysis of the poem “Oh Woman” by Simin Behbahani. The study of the aesthetics and topics of works written by women allows us to touch the deep meanings of the consciousness of Iranian women, to realize the ways of preserving the national culture and traditional mentality, which are in a delicate balance with their increasing involvement in various professional relationships, that significantly expanded the boundaries of the feminine worldview. Studying the formation of new cultural realities created in these relationships allows a deeper understanding of the Eastern literature and culture, and can also contribute to intercultural dialogue. Small number of works on the study of the problematics of the concept of female identity in Iran and modern Iranian culture, the lack of Russian translations of the poetry collections of Simin Behbahani, the insufficient study of her role in the formation of a feminine worldview and creativity in a culturological key determine the relevance of the problem.

Keywords: gender identity, Iranian culture, Iran, cultural analysis, Simin Behbahani, women’s writing, modern poetry, liberalization, worldview

For citation: Berezina, A.V. (2022) Gender identity and its reflection in modern Iranian culture (the case of the ghazal “Oh woman” by Simin Behbahani). *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 175–180. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.25](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.25) (In Russian).

Введение. В XX в. понимание женской идентичности в Иране претерпело кардинальные изменения, связанные с расширением присутствия женщин в различных областях жизни общества. Ещё в начале века большинство иранских женщин не имели образования, а круг их обязанностей ограничивался ведением хозяйства, воспитанием детей и иногда занятием кустарными

промыслами. Благодаря реформам Реза-шаха Пехлеви¹ 1920–30-х гг. была создана система среднего образования, со временем женщинам дали доступ в вузы, в том числе зарубежные, к получению профессиональных знаний по академическим специальностям и дальнейшей их реализации. Было учреждено много печатных изданий, открывавших женщинам дорогу к возможности быть услышанными широкой аудиторией (Березина, 2021: 118). Так появились первые поэтессы, писательницы и художницы с изменённой самоидентификацией, парадигмой мышления и потребностью позиционировать себя в качестве профессионалов.

Симин Бехбахани (1927–2014) стала одной из таких женщин, которые благодаря активной гражданской позиции и личному примеру способствовали свободному самовыражению женщин, выработали художественные средства выражения гендерной идентичности автора, включили широкие массы в борьбу против патриархальной системы общества. Такая авторская инициатива отразила основные аспекты культурного развития страны и заложила основы женского письма (Хушкадамова, Березина, 2018: 18), которые в современной поэзии Ирана считаются каноническими.

Методология. Многогранный характер предмета исследования обусловил необходимость междисциплинарного подхода и использование комплекса таких методов, как: культурологический анализ, контент-анализ художественных произведений, методология феминистской литературной критики, метод философской герменевтики и др. В качестве примера, иллюстрирующего поднимаемые вопросы, мы предлагаем рассмотреть газель² Симин Бехбахани «О женщина»³ (1956).

Теоретическая база исследования. К анализу поэзии С. Бехбахани обращались многие иранские исследователи, в частности К. Абеди, А. Абумахбуб, Э. Вахеда, Р. Калантари, М. Рузбех, Н. Харири, К. Хасанли, М. Хейдари, С. Фахри, Ф. Шарифи⁴, однако изучение их произведений проводилось исключительно в рамках патриархальной научной парадигмы, безотносительно к гендерной принадлежности автора. М. Бехфар, Р. Заварийан, А. Ходаджу, М. Шарифийан⁵ частично применяли культуроведческий анализ и методологические инструменты гинокритики (Showalter, 1986) в изучении творчества С. Бехбахани, однако исследования были проведены фрагментарно.

Рассмотренные работы позволяют судить о широте проводимых исследований и актуальности поставленных вопросов, однако в своём большинстве они не исчерпывают всех особенностей женского мира, обходят культуру Ирана, в частности изучение художественных текстов в ракурсе гендерной идентичности.

Результаты. Женская идентичность подразумевает раскрытие нескольких смысловых блоков, включающих различные аспекты самовыражения личности, а именно: эмотивность, построение сюжета вокруг героини, позиционирование себя в качестве поэта, борьбу против патриархальной системы общества, гендерный дуализм, амбивалентность женщины, автопортрет, счастливую или несчастную женскую любовь и др. Симин Бехбахани выработала свои средства выражения гендерной идентичности автора, которые отражают эти аспекты культуры и уже считаются каноническими для современной поэзии Ирана.

В первую очередь речь пойдёт об эмотивности лирики – в мусульманской стране женщина не имела права голоса не только в социальной среде, но и в выражении своего творческого начала:

О женщина!
Как ты соблазнительна и прекрасна!
Подобна распустившейся в этом мире розе.
Назвал тебя розой, и смутился от слов своих,
Ведь где найти розу, радующую сердце, как ты?
Какая роза, подобно тебе, будет вести ласковые речи?

¹ Реза-шах Пехлеви (1878–1944) – шах Ирана с 1925 по 1941 г. из династии Пехлеви.

² Газель – стихотворная форма, насчитывающая до 15 бейтов (двустихий) и написанная по схеме aa//ba//ca//da и т. д.

³ زن ای [Электронный ресурс] // بیت - هسته های بیت . URL: <http://beytha.ir/poem/504024/زن-ای> (дата обращения: 02.05.2022).

⁴ Адеби К. Таранном-э газаль. Тегеран: Хафез. 2000; Абумахбуб А. Гахваре-йе сабз-е афра: зендеги в ше'р-е Симин Бехбахани. Тегеран: Салес. 2003; Вахеда Э. Гозиде-йе аш'ар ва газалтаранеха-йе зан-е эмруз-е Иран. Тегеран: Таране. 39-42; Калантари Р. Зистан дар ше'р. Тегеран: Ней. 2010; Рузбех М. Сейр-е тахаввол-е газал-е фарси. Тегеран: Рузане. 2000; Харири Н. Дар बारे-йе хона рва адабийат. Тегеран: Амир Кабир. 1989; Хасанли К., Хейдари М. Барреси-йе анасер-е зендеги-йе мо'асер дар ше'р-е Симин Бехбахани. Олум-е еджтема'и ва енсани-йе данешгах-е Шираз, 2006. № 48. 85-100; Фахри С. Симин Бехбахани. Халаль, 1964. № 48. 69-73; Шарифи Ф. Тафарроджи дар сородеха-йе Симин Бехбахани. Ше'р. 2015. № 77. 128-157.

⁵ Бехфар М. Ашеганеха: ашеганесараи дар ше'р-е парси. Гозари бар ашеганеха-йе Симин Бехбахани. Голестане. 1999. № 8. 80-90; Заварийан Р. Ша'еран-е зан-е мо'асер ва андишеха-йе феминисти (Симин Бехбахани). Тегеран: Рудаки. 2006. № 8. 30-37. Ходаджу А. Барреси-йе афкар ва асар-е се зан-э дегарандиш-е мо'асер. Тегеран: Манеш. 2007; Шарифийан М. Нагш-е забан дар ше'р-е Симин Бехбахани. Па-жухешнаме-йе адаб-е ганаи, 2005. № 4. 98-75.

Лишь ты – едва распутившаяся роза, способная говорить¹.

В исламской культуре существует понятие «махрам» – кровные родственники, между которыми брачная связь недопустима, прикосновение к которым не нивелирует ритуального омовения перед молитвой. Только при махрамах женщина может в определённой мере открывать аурат – части тела, которые нельзя показывать другим людям. В Иране ауратом для женщин является всё тело, кроме овала лица и кистей рук. Кроме этого, все чувства и эмоции было принято выражать только в кругу близких, преимущественно женщин.

Симин придерживалась либеральных взглядов, не пыталась акцентировать внимание на гендерной принадлежности автора, и именно в этом стремлении проявляется её борьба с довлеющими стереотипами. Бехбахани объясняет это следующим образом: «Я так устала от того, что к слову “поэт” добавляют уточняющее “женщина”. Человек либо поэт, либо нет. Если он поэт, то его гендерная принадлежность не может повлиять на его личность, обязанности и ответственность» (Заварийан: 30–37). Она протестует против каких-либо скидок на гендерное различие в оценивании своих произведений сообществами критиков и даёт благодатный посыл поэтессам и писательницам, убеждая их в огромном творческом потенциале женщины.

Недоступность творческой и профессиональной реализации в патриархальной мусульманской культуре поддержана недостаточной правовой и социальной защищённостью женщины. Ей отводилась определённая роль супруги, матери и хранительницы очага, соответственно, местом реализации этих ролей становился дом, а окружение ограничивалось махрамами. Однако нередко и в кругу семьи женщина не была защищена – иранские законы не регламентировали домашнее, семейное и бытовое насилие, множество женщин систематически становились жертвами подобных действий:

О, благополучная счастливая мать,
На что ты похожа в окружении детей?
Серебристая озаряющая душу луна
В ожерелье из плеяд.
Свеча, разжигающая пламя над головой своей,
Украшающая пир светом.
Поступающая телом, душой и покоем своим,
Дабы дарить радость другим.
Чтобы успокоить души чад своих,
Каждый миг терзаешься.

Женщины могли всю жизнь молча принимать и терпеть такое положение вещей, ведь разведённую женщину лишали детей и поддержки со стороны бывшего супруга, если другое не было прописано в брачном договоре, такую женщину часто не принимали её собственные родители и семья, в обществе к ней относились, как к прокажённой. Обидное слово «моталлеге» («разведённая») в персидском языке обрело коннотацию «распутная женщина», т. к. многие разведённые женщины без профессии и образования вступали на этот сомнительный путь, чтобы себя прокормить. Некоторые женщины оставались вдовами с детьми без средств к существованию, поэтому соглашались на самую грязную и малооплачиваемую работу.

В период либерализации (с нач. XX в.) в обществе складывалось новое отношение к разводу и женщине, творческие круги и интеллигенция порицали закоснелые нравы, пытались внедрить иные модели поведения и изменить реакции социума. Симин пережила развод и вышла замуж во второй раз. В своём творчестве поэтесса касается и этого неудобного вопроса. Она не останавливается на констатации безысходности положения и несправедности женщины, а видит в этой ситуации начало нового, свободного периода жизни, призывает черпать силы в слабости и не отчаиваться:

Воспела твою милость и доброту,
Однако это не все твои добродетели.
Помимо того, ты символ борьбы
Ты словно меч, закутанный в шелка.
Не опасешься злого врага,
Не боишься острого клинка.
Познает месть и гнев твой
Враг, разбивший чашу терпения.
Жизнь отдашь за друзей своих,
Не простишь грехов ты врагам своим.

---

¹ Здесь и далее перевод с персидского языка А. Березиной.

Поэтесса понимала, что мусульманское общество пока не готово принять развод как естественную часть жизни, однако заложила зерно надежды на то, что в процессе эволюционного развития социум когда-нибудь воспримет развод как данность.

В свете этих событий новой реалией литературы Ирана 50-х гг. XX в. стал социальный аспект. В изучении художественного текста в рамках женской идентичности интерес представляет выявление его общественной направленности, способности генерировать идеи и влиять на их активное функционирование в социальном пространстве. Феминное письмо в той или иной степени призывает бороться с традиционным бытийным сознанием и создаёт у женщин новое мироощущение, моделирует иной образ существования, призывает к свободомыслию, демонстрации их природных сил и способностей. В рамках феминистской литературной критики под термином «женское письмо» принято понимать «феномен, обладающий женской природой, то есть способностью избегать мужских доминант логоцентризма»¹, иными словами, литературу, не просто созданную женщинами, а отражающую их гендерное самосознание:

Словно чанг² музыканта, напела

Мужчине на ушко мелодию равенства.

Молвила: «Я твоя пара, подруга, однако

Не из-за любви или страсти.

Мы оба к цели единой идём,

Отбрось эгоизм и самонадеянность.

В начале совместного пути возьми меня за руку,

Со мной переноси все беды – мы ведь попутчики.

В ракурсе я-поэт Бехбахани позиционирует себя профессионалом со взвешенной гражданской позицией. Заявляя о естественности и правомерности стремления иранок к самому необходимому перечню свобод, она осознаёт и весь груз ответственности, который влекут эти свободы. Поэтесса также понимает собственные обязательства перед избранным видом деятельности и видит своё предназначение в изменении моральных ценностей иранского общества:

Сегодня ты прославилась,

Завтра перед тобой откроется сотня дорог.

Так, что на твоём челе вижу

Место в парламенте.

Распоряжаешься судьбой своею,

В деле сведуща и мудра.

О женщины! Вместе сегодня старайтесь

Выйти из теснины невежества.

Разногласия пути сковывают ваши ноги,

Стремитесь развязать их.

Симин называет отношения, строящиеся на материальной зависимости, неэффективными и неприемлемыми для эволюционирующего и прогрессивного социума. Она сожалеет об отсутствии такого естественного баланса в своей стране и выражает острую потребность в расогласовании традиционного полородового поведения.

Социально-политический аспект в лирике Бехбахани проявлен ярко и полно. Она ставит перед собой глобальные цели оздоровления системы и нации в целом, приходит к пониманию взаимосвязи самоопределения человека с его ролью в построении здорового общества и достижении гражданских прав и свобод. Симин расширяет поле деятельности женщины, наделяет её конкретными социальными функциями, прорисовывает её позицию в качестве активного субъекта общественной жизни, таким образом выходя за рамки специфических пологендерных ментальных и поведенческих стереотипов, связанных с функцией деторождения и ведением домашнего хозяйства. Она критикует устои иранского патриархального общества, обращаясь к образу женщины-жертвы насилия и издевательств, видит в бесправности женщин социальные причины, и законы, поставившие их в положение рабынь в семье и окружении.

Поэтесса обращается ко всем женщинам своей страны, призывает к солидарности, единению в борьбе за общие идеалы:

Позор – разлад в ваших рядах, одумайтесь!

Не пятняйте позором ваше доброе имя.

Что думаешь о просьбе моей?

Сама что скажешь в ответ?

---

¹ Феминистская литературная критика [Электронный ресурс] // Информационный портал «Женщина и общество». URL: <http://www.owl.ru/library/004t.htm> (дата обращения: 02.05.2022).

² Чанг – персидский струнный музыкальный инструмент.

В последних строках звучит прямое обращение к женскому сообществу, Симин ждёт отклика в сердце каждой иранки.

Выводы. Симин Бехбахани творила на грани двух противоборствующих течений в истории литературы и в целом иранской культуры – «соннатпарастии» («приверженность традиции») и «ноупардази» («обновление») – и смогла найти хрупкий баланс между ними. Так, она заложила стойкую тенденцию в литературном стиле «базгяшт-э адаби»¹, которая была поддержана общим вектором обновления и обогащения иранской культуры в целом.

Во всех сферах жизни Иран развивался по своей траектории, что явилось причиной формирования уникальных духовно-нравственных ценностей у народов, проживающих на территории этой страны. В современном востоковедении условно выделяют три подхода к пониманию и содержанию термина «иранская культура» (Каменева, 2013: 164–169). В каждом из существующих подходов подчёркивается тезис о том, что ислам – это неотъемлемая часть синкретической культуры Ирана, которую иногда называют «ирано-исламской». Термин «персидская культура» узок, следовательно, малоупотребим, т. к. он даёт представление о древнеиранской культуре, относится к названию этнической группы (персам), а также истории страны до 1935 г., когда Персия была переименована в Иран.

Учёные отмечают ключевую роль мусульманских представлений о мире, жизни, Боге, человеке и т. п. в формировании языковой картины мира народов Ирана, а также неотделимость современной иранской духовной культуры от арабской. Шиизм же является фактором национальной общности иранцев, позволяющим народу, с одной стороны, быть причастным к исламской умме, а с другой – сформировать в своём сознании чёткое представление об этнической идентичности. Однако за последнее столетие сложилась стойкая тенденция к обновлению, повышенный интерес к другим культурам и цивилизациям.

Таким образом, путь развития иранской культуры сочетает в себе несочетаемое: традицию и модернизацию. В новейшей истории в 2001 г. президент ИРИ того времени Мохаммад Хатами сформулировал идею о культурном диалоге цивилизаций, которая включала налаживание отношений с суннитскими странами, а также эффективное общение со странами Запада. М. Хатами выдвинул эту идею в ответ на тенденции глобализации культурного пространства и навязывания единых стандартов. Таким образом, впервые после Исламской революции 1979 г. ярко выраженная антизападная направленность сменилась на сбережение традиционных иранских ценностей в сочетании с уважением к достижениям западной культуры и возможностью вступать с ней в диалог.

Эта тенденция не была поддержана консерваторами, позже пришедшими к власти. Однако нарастающее стремление к эффективному диалогу и потребность в культурном обмене сложно было остановить. Синкретизм, присущий современной иранской культуре, сочетает в себе диаметрально противоположные тенденции (Каменева, 2019: 215–216). Например, молодёжь отмечает День святого Валентина и европейский Новый год, но в то же время охотно участвует в религиозных мероприятиях в священный месяц мухаррам. При этом они чтят доисламские праздники (последнюю среду года «чахаршанбе-сури», День рождения ахеменидского шаха Кира Великого), несмотря на недовольство консерваторов. Иранцы обожают фастфуд и западные блюда (пиццы, бургеры, хот-доги). Вместе с этим большой популярностью пользуются рестораны национальной кухни, чайные, этнические фестивали и конкурсы региональных блюд. Общество поддерживает семейные традиции, однако на фоне усиления урбанизации число нуклеарных семей с каждым годом растёт. Вся культурная жизнь страны соткана из подобных противоречий, которые в гармоничном сосуществовании рождают понятие о современной иранской культуре.

Список источников:

- Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5, № 2. С. 114–130. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>.
- Заварийан Р. Ша'еран-е зан-е мо'асер ва андишеха-йе феминисти (Симин Бехбахани). Тегеран: Рудаки. 2006. № 8. С. 30-37.
- Каменева М.С. О трёх подходах к понятию «культура» в ИРИ // Иран при М. Ахмадинежаде. М., 2013. С. 164–171.
- Каменева М.С. Роль национальных и западных ценностей в развитии иранской культуры // Иран в условиях геополитических реалий к 40-летию Исламской революции). М., 2019. С. 207–217.
- Хушқадамова Х.О., Березина А.В. Иранское общество сквозь призму женской поэзии (на примере творчества Симин Бехбахани) // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. 2018. №1/4 (57). С. 18–24.
- Showalter E. Towards a Feminist Poets. London: Virago, 1986. 215 p.

---

¹ Базгяшт-э адаби («литературное возвращение/возрождение») – литературное направление, возникшее во второй половине XVIII в. Характеризуется возвращением к жанровым формам и мотивам эпохи персидских классиков IX–XV вв.

References:

- Berezina, A.V. (2021) Feminism in Iran: genesis and evolution. *Concept: philosophy, religion, culture*. (5:2). 114–130. Available from: doi:10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130. (In Russian)
- Zavariyan R. (2006) *Šā'ērān-e zan-e mo'āser va andiše-hā-ye feministi (Simin Behbahāni) [Modern Poetesses and Feminist Thinking (Simin Behbahani)]*. Teheran: Rudaki. No. 8. 30-37. (In Persian)
- Kameneva, M.S. (2013) Three approaches to the notion of "culture" in IRI. In: *Iran pri M. Ahmadinezhade [Iran under M. Ahmadinejad]*. Moscow: IV RAN. 164–171. (In Russian)
- Kameneva, M.S. (2019) Rol' nacional'nyh i zapadnyh cennostej v razvitii iranskoj kul'tury [The role of national and Western values in the development of Iranian culture]. In: *Iran v usloviyah geopoliticheskij realij [Iran in the context of geopolitical realities on the 40th anniversary of the Islamic Revolution]*. Moscow: Sadra. 207–217. (In Russian)
- Khushkadamova, Kh.O., Berezina, A.V. (2018) Iranskoe obshhestvo skvoz' prizmu zhenskoi poezii (na primere tvorcestva Simin Behbahani) [Iranian society through the prism of women's poetry (on the example of the work of Simin Behbahani)]. *Bulletin of Bokhtar state university named after Nosiri Khusrav*. (1/4). 18–24. (In Russian)
- Showalter, E. (1986) *Towards a Feminist Poets*. L.: Virago.

Информация об авторе

А.В. Березина – доктор философии, старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=807835.

Information about the author

A.V. Berezina – D.Phil., Senior Lecturer, Indian, Iranian and African Languages Department, MGIMO University, Moscow, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=807835.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.